

Дебюты Вахтанговского

В КОНЦЕ СЕЗОНА

Все казалось неизбежным в этом облюбованном мраморном здании на Старом Арбате. Долгие десятилетия значилась на фасаде Академического театра им. Евг. Вахтангова (а речь именно о нем) одна фамилия постановщика — художественного руководителя. И вот...

Нет, потолок обрушился здесь уже после того, как взял в свои руки руль вахтанговского театра Михаил Александрович Ульянов. И отстроил здание. И прошел первый сезон в том интерьере, каким был он в «золотом», по воспоминаниям очевидцев, 1939 году.

За один лишь сезон дебютировали на вахтанговской сцене три режиссера. Не на постановку приглашенные, а в штат: Петр Фоменко, Гарри Черныковский, Аркадий Кац.

Первым был выпущен спектакль П. Фоменко «Дело». Об этой работе сложной судьбы, берущей свои истоки еще на сцене Театра им. Вл. Маяковского, уже сказала свое слово критика. При том, что и на мой взгляд, узнаваемость спектаклю по А. Сухово-Кобылину придало не всегда безошибочное распределение ролей (чего классика, увы, не прощает), — спору нет, получалась работа серьезная. Есть в ней настоящая боль за нашу жизнь (а иначе зачем трогать классическую пьесу?), есть и приближение

к притче в конце: вспомним опутанные сетью мертвые фигуры героев. Такой открытый режиссерский прием наряду с теми гротесковыми находками в хрестоматийных образах, которые демонстрируют в соответствии с нестандартным замыслом постановщика И. Купченко, В. Шалевич и Г. Абрикосов, приближает нас к отечественным истокам столкновения обычного человека в бездушной, чиновной, аппаратной машинерии. И дебют Петра Фоменко, чье дело не было таким уж простым, замечен.

Незаметно миновал год после премьеры «Зойкиной квартиры» Михаила Булгакова в стенах Щукинского училища. В начале зины состоялась в театре дебют Г. Черныковского и группы молодежи — выпускников Театрального училища имени Б. Щукина. Если дипломная работа, перенесенная на академическую сцену, и утратила в чем-то былое обаяние юности, то нынешний спектакль, жанр которого обозначен как трагифарс, обрел иной масштаб. Само время сообщает пьесе «Зойкина квартира» свою метаморфозу — убирает едкие карикатурные черты и раскрывает за ними слои поэтический, выявляет трагические пласты... Сегодняшние интерпретаторы — молодая часть труппы — слишком удалены

от времени Мастера, но они хорошо знают, что станут в будничном, музыкальном в будущем. Эта выстраданная идея и создает четкую, иногда не без излишней красоты, вахтанговскую форму. А среди множества актерских дебютов заявила о себе антриса. Мы запомнили — Юлия Рутберг, сыгравшая роль хозяйки «нехорошей квартиры» Зои Пельц.

И, наконец, под занавес сезона еще одна премьера — «Закат» И. Бабеля. Музыкальная трагикомедия по произведениям «Закат» и «Одесские рассказы». Постановка Аркадия Каца. Исполнитель главной роли Менделя Крияка — Виктор Измайлов. В роли Нехамы, его жены, — Райна Праудина. Из МХАТа вернулись на вахтанговскую сцену Владимир Симонов, играющий Беню Крияка. Роль Двойры, трагикомической Золушки в этом спектакле, проявив саморядную индивидуальность, сыграла Юлия Рутберг.

Новое осмысление неоконченной бабелевской пьесы, которое осуществили композитор А. Журбин и автор либретто и стихов А. Эпель, создавая совместно с А. Кацем спектакль на драматической сцене, дало всем его участникам право на импровизацию. Чтобы рассказать о мире, давно ушедшем (тем более что языковая, литературная традиция тоже прерва-

на), естественно было внести в сюжет элементы народной драмы и зрелища, музыкальные в своих корнях.

Наверное, кто-то напишет отдельно о Владимире Этуше в роли бабелевского рассказчика, соучастника и комментатора событий «Заката», служки в синагоге и кладбищенского сторожа Арье-Лейба; и в том, как облокотится он на свою тележку, увидит знакомый нам излом фигур на полотнах Шагала. Или о замечательном деловом, цепком пройдохе и в то же время романтическом женихе мосье Боярском в исполнении А. Филлипенко...

Между светом и тьмой в мире трагедии и комедии разом живут все герои спектакля «Закат».

Пытается «остановить солнце в зените» Мендель Крик. До трагической высоты поднимается образ кроткой любящей «мамы» с Молдаванки Нехамы... Но ни опыт, ни мастерство синтетического актера, которые культивировал в Риге Кац, не родили бы нового спектакля, если бы не случилось наконец после нескольких показов на дублике удивительной отдачи всех участников массовых сцен. Когда живет, дышит, волнуется, шумит бабелевская Атлантида — одесская Молдаванка. Сменяются эпитеты, по контрасту — от мрачных, страшных даже в

своей откровенной условности до полных отчаянного велья. А исполнитель, котлым подчас достается лишь крохотный «выход», малый, но запоминающийся штрих на многоцветном полотне, проживают его с удовольствием. Аплодисменты неизменно встречают (и сопровождают, а всего мянуту на сцене!) Людмилу Целиковскую — мадам Попятник, Виктору Зозулину, сыгравший в нескольких спектаклях центральные роли, тут смог стать автором запоминающегося персонажа — кантора в синагоге биндожников. А разве забудешь Вячеслава Дугана в роли хозяина трактира?.. Повторю, без них не исполнил бы режиссер своей попытки соединить ренессансное жизнелюбие Бабеля и упешную с нашей сцены народную трагедию. Жаркая образность писателя повела за собой, зажгла это бурное веселье театральной фантазии, которая выплеснулась в полную силу в финальной сцене — сцене свадьбы. Балетмейстер Михаил Кисляров, хормейстер Татьяна Агаева вместе с режиссером добились того, что на вахтанговских подмостках зажило столь редкое у нас народное действо, когда беды и радости людские, случившиеся в 1913 году, находят отклик сегодня.

О сломе времен, о смене поколений, о неизбежном движении жизни поведал ему те-

атр. Конечно, это лишь первое впечатление. Спектакль в нововлении, он еще набирает силу и, вероятно, вызовет и споры, и несогласие в оценках. Но в старину наутро после премьеры появлялись в газетах рецензии, где обязательно подчеркивалось: «с большим успехом...». Критерием было настроение зрителей. На «Закате» многие, особенно молодые, впервые переступали порог вахтанговского театра, дебютируя в качестве его зрителей, и все получали со сцены и возвращали в финале артистам чувство театрального праздника.

И тут надо наконец сказать о человеке, благодаря которому и состоялся дебют. Это Михаил Александрович Ульянов, который тоже дебютировал — в роли художественного руководителя Театра имени Евг. Вахтангова. И пошел на риск. И пригласил новых людей, и дал им возможность проявить себя в деле. Мы не увидели его в новом спектакле на сцене. Напряженный профиль, фигура Ульянова оказались, так сказать, «в кулисах», точнее — в темноте репетиционного и премьерного зала, когда он проживал вместе с исполнителями каждый эпизод, каждую реплику... Он успешно сыграл эту главную на сегодня роль. Другие в новом сезоне — мы ждем и надеемся — будут.

Елена МАЦЕХА.